

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

от 10 января 2022 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор практики рассмотрения дел об административных правонарушениях Судебной коллегией по делам об административных правонарушениях и делам военнослужащих Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2020), руководствуясь частями 3, 4 статьи 4 и подпунктом «в» части 2 статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики от 3 апреля 2003 года № 260-КЗ-III «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор практики рассмотрения дел об административных правонарушениях Судебной коллегией по делам об административных правонарушениях и делам военнослужащих Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2020), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

**Обзор практики рассмотрения дел
об административных правонарушениях
Судебной коллегией по делам об административных правонарушениях
и делам военнослужащих Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2020)**

I. Статистические данные

В 2020 году в Судебную коллегию поступило 321 дело об административном правонарушении. Из них: 282 дела по жалобам и представлениям на не вступившие в силу постановления и решения; 39 дел по жалобам и представлениям в порядке надзора на вступившие в силу постановления и решения.

С учетом остатка за предыдущий отчетный период всего в производстве находилось 338 дел. Из них: 291 дело по жалобам и представлениям на не вступившие в силу постановления и решения; 47 дел по жалобам и представлениям в порядке надзора на вступившие в силу постановления и решения.

Из находившихся в производстве дел об административных правонарушениях рассмотрено по существу 290 дел. Из них: 250 дел по жалобам и представлениям на не вступившие в силу постановления и решения; 40 дел по жалобам и представлениям в порядке надзора на вступившие в силу постановления и решения.

По результатам рассмотрения по существу 290 дел – отменено 90 судебных решений (31%). Из них: 77 (31%) не вступивших в силу постановлений и решений; 13 (33%) судебных решений в порядке надзора.

II. Практика применения положений Общей части КоАП ПМР

1. Судья не вправе назначить административное наказание, не предусмотренное положениями КоАП ПМР.

Постановлением судьи городского суда Л. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 12.25 КоАП ПМР и ему назначено наказание в виде лишения водительских прав сроком на 3 месяца.

Отменяя постановление и направляя дело на новое рассмотрение судья Верховного суда ПМР указал, что санкция п. 1 ст. 12.25 КоАП ПМР предусматривает в качестве видов наказания за совершение правонарушения – наложение административного штрафа в размере 15 РУ МЗП или лишение права управления транспортными средствами на срок от 3 до 6 месяцев.

Как усматривалось из резолютивной части постановления судьи, признавая виновным Л. в совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.25 КоАП ПМР судья назначил ему наказание в виде лишения водительских прав. Аналогичные выводы о необходимости назначения Л. наказания в виде лишения водительских прав содержались в описательно-мотивировочной части постановления.

Вместе с тем, такой вид наказания как «лишение водительских прав» не предусмотрен как санкцией п. 1 ст. 12.25 КоАП ПМР, так и ст. 3.2 КоАП ПМР устанавливающей исчерпывающий перечень видов административных наказаний, которые могут устанавливаться и применяться за совершение административных правонарушений.

Следовательно, назначение наказания, не предусмотренного положениями КоАП ПМР противоречит целям административного наказания как установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяемой в целях восстановления социальной справедливости и воспитания лица, совершившего

правонарушение, в духе соблюдения требований законодательства и уважения правопорядка, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (п. 1 ст. 3.1 КоАП ПМР).

(Дело № АК-132/20)

2. Наказание в виде лишения права управления транспортными средствами не может быть назначено лицу, которому ранее такое право не было предоставлено.

Постановлением судьи районного суда от М. признан виновным в передаче управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения с назначением наказания по п. 2 ст. 12.8 КоАП ПМР в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами.

Судья вышестоящего суда пересматривая указанное постановление в порядке надзора исключил из постановления указание о назначении М. наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, по следующим мотивам.

В соответствии с ч. 3 п. 2 ст. 3.3 КоАП ПМР лишение специального права в виде права управления транспортным средством применяется в качестве дополнительного административного наказания, в частности, за совершение административного правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 12.8 КоАП ПМР.

Из положений п. 1 ст. 3.8 КоАП ПМР следует, что в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП ПМР, наказание в виде лишения специального права – права управления транспортным средством может быть назначено физическому лицу лишь в случае, если ранее такое право ему было предоставлено.

Тогда как следовало из материалов дела об административном правонарушении, согласно ответу МРЭО г. Тирасполь УГАИ МВД ПМР, водительское удостоверение М. не выдавалось.

(Дело № АН-40/20)

3. Неправильное определение в протоколе об административном правонарушении статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу, не является обстоятельством, препятствующим возможности назначения административного наказания, если для этого отсутствуют иные основания.

Отменяя постановление судьи городского суда, которым производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 9.5 КоАП ПМР в отношении В. как должностного лица, было прекращено за отсутствием состава административного правонарушения и возвращая дело на новое рассмотрение, судья Верховного суда ПМР указал следующее.

Согласно п. 1 ст. 2.1 КоАП ПМР административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом установлена административная ответственность.

В силу п. 1 ст. 2.8 КоАП ПМР административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. При отсутствии этих обстоятельств должностное лицо, виновное в совершении административного правонарушения, подлежит ответственности на общих основаниях.

Совершение правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 9.5 КоАП ПМР влечет административную ответственность для граждан, должностных лиц и юридических лиц. Санкцией п. 1 ст. 9.5 КоАП ПМР предусмотрены различные размеры административных штрафов для каждого из этих субъектов.

Следовательно, правильное определение статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении является важнейшим обстоятельством для обеспечения законности при рассмотрении дела об административном правонарушении, необходимость чего предусмотрена ст. ст. 1.7, 24.1 КоАП ПМР.

Прекращая производство по делу, судья пришел к выводу о том, что протокол об административном правонарушении составлен в отношении В. как должностного лица, тогда

как осуществляя работы по установке сборно-разборного металлического гаража он действовал как физическое лицо, поскольку согласно выписке из заседания правления, ему как члену кооператива разрешено установить гараж на место другого гаража, в связи с чем, субъект административного правонарушения в протоколе был установлен неправильно.

Указанные выводы судья вышестоящего суда посчитал неверными, поскольку неправильное определение в протоколе об административном правонарушении статуса субъекта административного правонарушения само по себе не может являться обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

При отсутствии обстоятельств, предусмотренных п. 1 ст. 2.8 КоАП ПМР, но при наличии соответствующих доказательств, судьей мог решаться вопрос о привлечении В. к административной ответственности не как должностного лица, а как физического лица – гражданина, поскольку в таком случае его положение не ухудшается, так как максимальный предел санкции п. 1 ст. 9.5 КоАП ПМР в виде административного штрафа для граждан ниже, чем для должностных лиц.

(Дело № АК-190/20)

4. В отношении депутата местного Совета народных депутатов для передачи дела об административном правонарушении в суд для рассмотрения по существу необходимо согласие местного Совета народных депутатов.

П. признан виновным в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Отменяя постановление о привлечении к административной ответственности по п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР и возвращая дело на новое рассмотрение судья Верховного суда ПМР, со ссылкой на ст. 1.7 и п. 2 ст. 1.4 КоАП ПМР указал, что П. согласно сведениям из официального сайта Совета народных депутатов, является действующим народным депутатом сельского Совета.

В соответствии со ст. ст. 40, 41 Закона ПМР №23-КЗ-III «О статусе народных депутатов местных Советов народных депутатов ПМР», с учетом Постановления Конституционного суда ПМР №01-П/14 от 21 января 2014 года, в случае возбуждения дела, связанного с уголовной или административной ответственностью, налагаемой в судебном порядке, в отношении действий, не связанных с осуществлением депутатской деятельности, по завершении дознания, предварительного следствия или производства по делу об административном правонарушении для передачи дела в суд необходимо согласие местного Совета народных депутатов. Применение таких мер, как задержание и арест народного депутата, также производится с согласия местного Совета народных депутатов по представлению Прокурора ПМР.

Исходя из содержания указанного Постановления Конституционного суда ПМР положения приведенных статей Закона ПМР «О статусе народных депутатов местных Советов народных депутатов ПМР» не соответствуют ст. ст. 17, 46 Конституции ПМР в той мере, в которой они устанавливают обязательность согласия местного Совета на возбуждение уголовного дела, проведение дознания и предварительного следствия, досудебное производство по делу об административном правонарушении в отношении народного депутата, совершившего правонарушение, не связанное с осуществлением собственно депутатской деятельности.

Вместе с тем, в отношении народного депутата местного Совета, совершившего правонарушение не в связи с собственно депутатской деятельностью, допускается осуществление судопроизводства на стадии предварительного следствия и дознания или производства по делу об административном правонарушении без согласия местного Совета, вплоть до принятия решения о передаче дела в суд. В таких случаях возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие производятся в соответствии с положениями Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов ПМР. Производство по делу об административном правонарушении, предусматривающее административную

ответственность, налагаемую в судебном порядке, осуществляется в соответствии с положениями КоАП ПМР.

Если по завершении дознания, предварительного следствия или производства по делу об административном правонарушении прокурор района (города) или Прокурор ПМР признает необходимость передать дело об уголовном или административном судебном преследовании в суд, он вносит в местный Совет народных депутатов соответствующее представление.

В связи с тем, что в материалах дела об административном правонарушении в отношении П. по завершении производства по делу об административном правонарушении для передачи дела в суд отсутствовало согласие местного Совета народных депутатов, постановление судьи районного суда признано не соответствующим требованиям ст. 1.7 и п. 2 ст. 1.4 КоАП ПМР, а потому было отменено с возвращением материалов дела на новое рассмотрение.

(Дело № АК-195/20)

III. Практика применения положений Особенной части КоАП ПМР

а) рассмотрение дел об административных правонарушениях посягающих на права граждан

5. Родители или лица, их заменяющие могут быть привлечены к административной ответственности по п. 2 ст. 5.59 КоАП ПМР при наличии достаточных доказательств, подтверждающих невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию, которые привели к совершению несовершеннолетними деяния, содержащего признаки административного правонарушения.

Отменяя постановление судьи районного суда, которым Е. привлечена к административной ответственности по п. 2 ст. 5.59 КоАП ПМР, и прекращая производство по делу на основании подп. «ж» ст. 24.5 КоАП ПМР, судья Верховного суда ПМР, со ссылкой на ч. 2 ст. 26 Конституции ПМР, ст. ст. 61 и 67-1 КоБС ПМР, пришел к следующему выводу.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 5.59 КоАП ПМР являются общественные отношения, связанные с правами и защитой интересов несовершеннолетних.

Объективная сторона правонарушения характеризуется невыполнением родителями и иными лицами, их заменяющими, своих обязанностей по воспитанию детей – заботы о нравственном воспитании, физическом развитии детей и укреплении их здоровья, создании необходимых условий для своевременного получения ими образования, успешного обучения и т.д. приведших к совершению несовершеннолетними в возрасте до 16 лет деяния, содержащего признаки правонарушения, предусмотренного КоАП ПМР.

Без выяснения указанных обстоятельств суд лишен возможности правильно разрешить вопрос о наличии либо отсутствии состава административного правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 5.59 КоАП ПМР.

Из постановления судьи следовало, что основаниями для принятия решения о виновности Е. явились: протокол об административном правонарушении, из которого следует, что Е. несет ответственность за совершенное деяние ее несовершеннолетним сыном, содержащего признаки правонарушения, ответственность за которое предусмотрена КоАП ПМР; постановление инспектора ИДН в отношении сына Е., которым отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК ПМР и усмотрены признаки состава административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 7.26 КоАП ПМР.

Судьей вышестоящего суда отмечено, что указанные материалы не содержат достаточных доказательств, подтверждающих невыполнение или ненадлежащее выполнение Е. обязанностей по обеспечению заботы о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ее сына либо его нахождения в социально опасном положении,

которые, в свою очередь, привели бы к совершению им деяния, содержащего признаки правонарушения, предусмотренного КоАП ПМР.

Обстоятельства, при которых инспектором ИДН усмотрены в действиях сына Е. признаки состава административного правонарушения, не свидетельствуют о безусловном неисполнении либо ненадлежащем исполнении Е. обязанностей по воспитанию сына.

Так же указано, что в материалах дела об административном правонарушении, отсутствуют сведения о жилищно-бытовых условиях жизни несовершеннолетнего сына, характеристики из школы, характеристики на Е. от участкового инспектора милиции, либо главы администрации села, соседей, либо иные доказательства, которые могли бы свидетельствовать о невыполнении или ненадлежащем выполнении Е. обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сына.

(Дело № АК-193/20)

6. Не является неправомерным отказ в предоставлении адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом информации относящейся к персональным данным при отсутствии на то согласия субъекта персональных данных.

Постановлением прокурора отказано в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.27 КоАП ПМР в отношении Ф. в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, по факту отказа в предоставлении адвокату К. запрашиваемой информации, содержащей сведения о среднем заработке за шесть месяцев Б., работающего в ЗАО <наименование>. Отменяя решение судьи городского суда, которым постановление прокурора было отменено и возвращая дело на новое рассмотрение судья вышестоящего суда пришел к следующему выводу.

Согласно подп. «в» ч. 2 ст. 12 Закона ПМР «Об адвокатуре» адвокат, выступая в качестве представителя или защитника, правомочен собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном статьей 12-1 настоящего Закона. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии.

В соответствии с п. 1 ст. 12-1 указанного Закона, адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

В случаях, если действующим законодательством ПМР установлен особый порядок предоставления сведений, рассмотрение адвокатского запроса осуществляется в соответствии с требованиями, установленными действующим законодательством ПМР для соответствующей категории сведений (п. 6 ст. 12-1 указанного Закона).

В силу ст. 3 Закона ПМР от 16 апреля 2010 года № 53-3-IV «О персональных данных» под персональными данными понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных); обработка персональных данных представляет собой любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемые с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

Согласно подп. «а» п. 1 ст. 6 указанного Закона обработка персональных данных допускается в частности, если обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных.

В силу ст. 7 приведенного Закона операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять

персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено законом.

Аналогичные требования закреплены в подп. «а» ст. 88 Трудового кодекса ПМР.

Таким образом, право адвоката собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи и обязанность соответствующей организации предоставить такую информацию, распространяются на установленные законом конфиденциальные сведения, составляющие персональные данные, в отношении которых установлен особый порядок их предоставления, а именно, с согласия субъекта персональных данных, без наличия которого возможность получения информации с ограниченным доступом по адвокатскому запросу исключается.

Следовательно, запрашиваемая адвокатом К. информация о заработной плате Б. относится к персональным данным. Согласия Б. на обработку своих персональных данных не представлено. В связи с изложенным, генеральным директором ЗАО <наименование> Ф. было правомерно отказано в предоставлении информации по названному адвокатскому запросу.

(Дело № АК-209/20)

б) рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершенных на транспорте и в области дорожного хозяйства

7. Управление судном лицом, не имеющим при себе удостоверения на право управления маломерным судном, но получившее его в установленном порядке, не образует в действиях лица состав административного правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 11.7 КоАП ПМР.

Решением судьи вышестоящего суда отменено постановление судьи районного суда с перекрещением производства в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление, которым С. по п. 2 ст. 11.7 КоАП ПМР признан виновным в управлении маломерным судном без удостоверения на право управления маломерным судном, чем нарушил требования подп. б подп. «а» п. 6 Правил пользования маломерными судами на водных объектах ПМР, по следующим основаниям.

Субъектом правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 11.7 КоАП ПМР выступает лицо, которое на момент совершения административного правонарушения не получало такое право в установленном порядке, лишенное такого права, либо лицо, срок действия соответствующего удостоверения которого истек.

Так, судья, ограничившись тем, что по данным ГУпЧС МВД ПМР с 2010 года отсутствует какая-либо информация о сдаче С. экзамена и получения им удостоверения на право управления маломерным судном, не принял во внимание, что С. получил удостоверение на право управления маломерным судном в 1994 году с отметкой «постоянное», а не после указанного времени.

Согласно имеющемуся в материалах дела письму и.о. Министра экономического развития ПМР, подтвердить выдачу С. удостоверения на право управления маломерными судами не представилось возможным в связи со сдачей указанных документов в государственный архив в 2012 году. Однако указанные сведения судьей не проверялись и какие-либо документы из государственного архива не запрашивались.

Вывод судьи о том, что удостоверение, выданное С. 06 декабря 1994 года, имеет следы подчистки и в нем стерты цифры, не подтвержден относимыми и допустимыми доказательствами.

При этом ссылаясь на то, что представленное С. удостоверение от 1994 года без талона к нему, в соответствии с Правилами аттестации граждан на право управления маломерными, утвержденными приказом МВД ПМР от 27 мая 2010 года № 221, влечет его недействительность, судья не учел, что указанное Положение вступило в законную силу после выдачи С. удостоверения на право управления маломерным судном.

Необоснован был и вывод судьи об утрате юридической силы удостоверения судоводителя, выданного С. 06 декабря 1994 года в связи с получением им нового удостоверения 30 октября 1997 года, срок действия которого истек 30 октября 2020 года,

поскольку постановление судьи не содержит ссылки на нормы права, влекущие указанные правовые последствия.

(Дело № АК-177/20)

в) рассмотрение дел об административных правонарушениях в области дорожного движения

8. При рассмотрении дела административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР судье надлежит проверять не содержат ли действия лица, привлекаемого к административной ответственности, признаки состава преступления, предусмотренного ст. 260-1 УК ПМР.

Постановлением судьи районного суда Н. признан виновным в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Судом также установлено, что действия Н. не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Судьей вышестоящего суда, при пересмотре постановления, установлено, что вывод судьи об отсутствии в действиях Н. признаков уголовно наказуемого деяния, преждевременен, что послужило основанием для его отмены и возвращения дела на новое рассмотрение.

Так, п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР предусмотрена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат признаки уголовно наказуемого деяния.

Статьей 260-1 УК ПМР установлена уголовная ответственность, за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 260 настоящего Кодекса.

В силу ст. 4.8 КоАП ПМР лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Из материалов дела об административном правонарушении усматривалось, что в отношении Н. 26 февраля 2016 года и 26 февраля 2018 года составлены протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 КоАП ПМР и направлены в суд.

В целях решения вопроса о наличии в действиях лица состава административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР, либо преступления, установленного ст. 260-1 УК ПМР, материалы дела об административном правонарушении должны содержать сведения о том, что водитель не является лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4 или 6 ст. 260 УК ПМР.

Однако судом не было проверено, исполнены ли постановления о назначении Н. административного наказания по ст. 12.8 КоАП ПМР, если таковые выносились и дату окончания исполнения указанных постановлений, не прекращалось ли их исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

(Дело № АК-135/20)

9. При отсутствии доказательств, подтверждающих что водитель управлял транспортным средством, находясь в состоянии опьянения, но при доказанности факта

употребления им алкогольных напитков после дорожно-транспортного происшествия, к которому он был причастен действия могут быть переквалифицированы с п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР на п. 3 ст. 12.28 КоАП ПМР.

Постановлением судьи районного суда Ч., признан виновным в управлении 01 августа 2020 года, примерно в 01:30, принадлежащим ему автомобилем, в состоянии алкогольного опьянения, если такие действия не содержат признаки уголовно наказуемого деяния.

Не согласившись с таким выводом, судья вышестоящего суда установил, что Ч., в то же время и в том же месте, управляя транспортным средством, не справился с управлением, выехал за пределы проезжей части вправо, где совершил наезд на препятствие (дерево), после чего, в нарушение требований п. 2.7 ПДД ПМР, с момента совершения ДТП до изъятия у него биологической жидкости для проведения лабораторного исследования, употребил алкогольные напитки, переквалифицировав его действия с п. 1 ст. 12.8 КоАП ПМР на п. 3 ст. 12.28 КоАП ПМР.

В обоснование данных выводов судья указал, что Ч., его защитник и свидетели Р. и Б. в ходе производства по делу отрицали факт управления Ч. транспортным средством в состоянии опьянения, указывая о том, что он употребил спиртные напитки после совершения ДТП, находясь на территории РКБ. Сотрудники ОГАИ – Ч., Н. и И. утверждали, что в ходе общения с Ч. на месте совершения ДТП изо рта последнего исходил резкий запах алкоголя, в связи с чем был составлен протокол о направлении на освидетельствование.

Однако согласно протоколу-направлению на освидетельствование основанием для его составления указан факт ДТП. Каких-либо признаков опьянения, предусмотренных пунктом 3 Инструкции «О порядке направления граждан на медицинское освидетельствование для установления состояния опьянения в организации», в протоколе-направлении не указано.

Допрошенные свидетели М. и К., участвовавшие в качестве понятых, при направлении Ч. на освидетельствование, утверждали о том, что запах алкоголя от Ч. не исходил, при этом они находились от него на близком расстоянии, так как помогали погрузить его в машину скорой помощи.

Согласно данным, содержащимся в медицинской карте, 01 августа 2020 года в 08:50 у Ч. произведен забор крови на содержание этанола. Ч. и свидетель Б. в судебном заседании также утверждали о том, что биожидкость у Ч. отбиралась примерно в 9-10 часов.

В связи с этим, поскольку точное время забора анализов в ходе разбирательства не установлено, оснований утверждать о том, что Ч. во время управления автомобилем находился в состоянии опьянения, не имелось.

(Дело № АК-221/20)

10. Нарушение водителем пп. 9.1 и 10.2 ПДД ПМР не влечет административную ответственность, предусмотренную п. 5 ст. 12.16 КоАП ПМР.

Постановлением судьи районного суда Ж. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 5 ст. 12.16 КоАП ПМР, выразившегося в том, что он, управляя принадлежащим ему автомобилем в нарушение пп. 9.1, 10.2 ПДД ПМР, превысил установленную скорость движения транспортного средства на 97 км/ч, и, двигаясь со скоростью 147 км/ч, выехал на полосу, предназначенную для встречного движения.

Постановление судьи вышестоящим судом отменено, а производство по делу прекращено на основании подп. «б» ст. 24.5 КоАП ПМР, ввиду того, что в вину Ж. вменялось нарушение п. 9.1 и п. 10.2 ПДД ПМР.

Согласно п. 9.1 ПДД ПМР, количество полос движения для безрельсовых транспортных средств определяется разметкой и (или) знаками 5.15.1, 5.15.2, 5.15.7, 5.15.8, а если их нет, то самими водителями с учетом ширины проезжей части, габаритов транспортных средств и необходимых интервалов между ними. При этом стороной, предназначенной для встречного движения на дорогах с двусторонним движением без разделительной полосы, считается половина ширины проезжей части, расположенная слева, не считая местных уширений проезжей части (переходно-скоростные полосы,

дополнительные полосы на подъем, заездные карманы мест остановок маршрутных транспортных средств).

Данный пункт ПДД ПМР носит рекомендательный характер, направлен на облегчение ориентирования водителей на дороге в том случае, если на дороге отсутствует разметка и нет знаков особых предписаний, в связи с чем, не содержит прямого запрета выезда на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречных транспортных средств.

При этом, ответственность по п. 5 ст. 12.16 КоАП ПМР, может наступить в случае нарушения определенных пунктов ПДД ПМР (8.6, 9.2, 9.3, 9.6 и др.), а также в случае нарушения водителями требований дорожных знаков или разметки, которое повлекло выезд на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения.

Кроме того, установленное судьей первой инстанции нарушение Ж. п. 10.2 ПДД ПМР, регламентирующего скоростной режим движения транспортных средств в населенных пунктах, не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного п. 5 ст. 12.16 КоАП ПМР.

Поскольку нарушений каких-либо иных пунктов ПДД ПМР, дорожных знаков или дорожной разметки, влекущих ответственность по п. 5 ст. 12.16 КоАП ПМР в вину Ж. не вменялось постановление судьи отменено как незаконное и необоснованное.

(Дело № АК-263/20)

11. Превышение установленной скорости движения транспортного средства должно быть подтверждено показаниями специального технического средства, с помощью которого проводилось измерение скорости транспортного средства.

Постановлением судьи районного суда Ж. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 5 статьи 12.9 КоАП ПМР, выразившегося в том, что он, управляя принадлежащим ему автомобилем в нарушение п. 10.2 ПДД ПМР, превысил установленную скорость движения транспортного средства на 97 км/ч, двигаясь со скоростью 147 км/ч, при разрешенной скорости 50 км/ч на данном участке дороги.

Постановление судьи вышестоящим судом отменено, а производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление, в связи с тем, что вывод судьи районного суда о нарушении Ж. п. 10.2 ПДД ПМР не доказан, а каких-либо относимых, допустимых и достаточных доказательств, доказывающих его виновность в совершении правонарушения, не представлено.

Судьей вышестоящего суда отмечено, что при составлении протокола об административном правонарушении, как это установлено в п. 2 ст. 29.3 КоАП ПМР, в нем, в числе прочего, указывается событие административного правонарушения, иные сведения, способствующие правильному и своевременному разрешению дела.

Согласно п. 2 ст. 27.8 КоАП ПМР показания специальных технических средств отражаются в протоколе об административном правонарушении.

Однако в протоколе об административном правонарушении событие совершенного Ж. правонарушения описано не должным образом, а именно, не указано специальное техническое средство, с помощью которого проводилось измерение скорости транспортного средства.

Кроме того, судьей первой инстанции было установлено, что вина Ж. в совершении правонарушения, помимо признания им вины, подтверждаются также протоколом об административном правонарушении, рапортом сотрудника УГАИ МВД ПМР и письменным объяснением Ж. Однако представленные доказательства сами по себе не свидетельствуют о совершении им административного правонарушения. Так, протокол об административном правонарушении составленный в нарушение требований п. 2 ст. 29.3 и п. 2 ст. 27.8 КоАП ПМР, не может служить относимым и допустимым доказательством, подтверждающим его виновность в совершении правонарушения. Сотрудник УГАИ МВД ПМР составивший рапорт не являлся очевидцем совершения Ж. противоправного деяния и об обстоятельствах, изложенных в протоколе ему известно лишь со слов. Признание Ж. вины в совершении правонарушения, могло быть положено судом в основу привлечения к административной

ответственности лишь при подтверждении виновности совокупностью других доказательств, установленных по делу.

(Дело № АК-264/20)

12. Проезд на желтый сигнал светофора кроме случаев, предусмотренных п. 6.14 ПДД ПМР, влечет административную ответственность по п. 3 ст. 12.13 КоАП ПМР, при повторном совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 12.13 КоАП ПМР.

Решением судьи городского суда оставлено в силе постановление должностного лица, которым С. признан виновным в совершении правонарушения по п. 3 ст. 12.13 КоАП ПМР, выразившегося в проезде на желтый сигнал светофора в нарушение п. 6.2 ПДД ПМР.

Согласно п. 6.2 ПДД ПМР зеленый мигающий сигнал разрешает движение и информирует, что время его действия истекает и вскоре будет включен запрещающий сигнал; желтый сигнал светофора запрещает движение, кроме случаев, предусмотренных п. 6.14 Правил дорожного движения ПМР, то есть когда водитель при включении желтого сигнала светофора не может остановиться в местах, определяемых п. 6.13 Правил дорожного движения ПМР, не прибегая к экстренному торможению.

В соответствии с положениями п. 10.1 ПДД ПМР водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности, видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил, то есть руководствуясь п. 10.1 Правил дорожного движения ПМР, подъезжая к светофору, водитель должен заранее оценить ситуацию и выбрать подходящий скоростной режим.

Таким образом, С. приближаясь к светофорному объекту, заблаговременно должен был видеть зеленый мигающий сигнал и осознавать, что вскоре загорится запрещающий сигнал светофора, следовательно, мог и должен был принять меры к остановке транспортного средства, не прибегая к экстренному торможению, однако он продолжил движение и в нарушение Правил дорожного движения, проехал перекресток на запрещающий сигнал светофора.

В данном случае, на водителя транспортного средства, допустившего нарушение, не распространяется исключение, предусмотренное п. 6.14 ПДД ПМР, поскольку мигающий сигнал светофора, который является не только разрешающим, но и информирующим, оповещал о смене сигнала светофора на запрещающий желтый в течении достаточного времени, чтобы участник дорожного движения выбрал форму поведения, позволяющую не нарушать ПДД ПМР в данном случае запрета движения на желтый сигнал светофора.

Поскольку доказательств того, что водитель С. при включении желтого сигнала светофора не мог остановиться, не прибегая к экстренному торможению в местах, определяемых пунктом 6.13 ПДД ПМР в материалах дела не имеется и не представлено самим заявителем, судья вышестоящего суда пришел к выводу об обоснованности привлечения С. к административной ответственности.

(Дело № АК-188/20)

13. Невыполнение водителем требования о сдаче биологической жидкости при несогласии с результатом его освидетельствования, выявившего его нахождение в состоянии алкогольного опьянения, влечет административную ответственность по п. 1 ст. 12.27 КоАП ПМР.

Постановлением судьи районного суда прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 12.27 КоАП ПМР в отношении Р. на основании подп. «а» ст. 24.5 КоАП ПМР, в связи с тем, что вывод врача в акте об отказе Р. от проведения медицинского освидетельствования неверен и противоречит требованиям подп. «к» п. 15 и п. 13 Инструкции «О порядке проведения медицинского освидетельствования для установления состояния опьянения в организациях

здравоохранения», поскольку медицинское освидетельствование в отношении него, проведено, о чем имелось заключение врача с пометкой «предварительное», а отказавшись от забора крови последний фактически согласился с формулировкой заключения врача о наличии у него алкогольного опьянения.

Не согласившись с таким толкованием положений приведенной Инструкции судья вышестоящего суда пришел к следующим выводам.

Согласно протоколу о направлении на освидетельствование для установления состояния опьянения основанием направления водителя Р. на освидетельствование явилось управление транспортным средством с резким запахом алкоголя изо рта. По результатам проведенного в отношении него медицинского освидетельствования вынесено заключение об отказе от медицинского освидетельствования.

Из дела также следовало, что Р., пройдя медицинское освидетельствование для определения состояния опьянения, будучи ознакомленным с заключением врача о его нахождении в состоянии алкогольного опьянения, заявил о несогласии с ним и отказался от сдачи крови на анализ, что было подтверждено показаниями самого Р., свидетелей П. и Ч. и врача-нарколога Р.

В соответствии с подп. «к» п. 15 Инструкции, заключение об отказе от медицинского освидетельствования устанавливается в случаях отказа освидетельствуемого от выполнения инструкций врача, направленных на выявление признаков опьянения, а также при отказе сдачи биологических объектов для их лабораторного исследования, если это предусмотрено в п. 13 настоящей Инструкции.

Согласно подп. «в» п. 14 указанной Инструкции, в обязательном порядке забор биологической жидкости организма человека (кровь, моча) и их токсикологическое исследование производится при несогласии освидетельствуемого либо доставившего его лица с заключением по результатам освидетельствования.

Учитывая, тот факт, что Р. был не согласен с результатом его освидетельствования, выявившего его нахождение в состоянии алкогольного опьянения, о чем сделал собственноручно соответствующую запись в акте, предложение врача Р. о сдаче на анализ крови обусловлено исполнением требований п. 14 Инструкции о порядке проведения освидетельствования. При этом, поскольку он данную просьбу врача отказался выполнять, заключение об отказе от прохождения медицинского освидетельствования является обоснованным и логически вытекает из отраженных в акте сведений, содержащих ход проведения медицинского освидетельствования и его отношение к заключению врача, объективно указывая на то, что он отказался от выполнения инструкций врача, направленных на выявление всех признаков опьянения у освидетельствуемого.

(Дело № АК-83/20)

г) рассмотрение дел об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности

14. Деятельность лица не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, направленная на систематическое получение прибыли, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР.

Ч. постановлением судьи районного суда признана виновной в том, что в период с 01 июня 2016 года по 13 мая 2020 года систематически оказывала бухгалтерские услуги организации ООО <наименование> на основании договоров личного найма, за которые получала денежные вознаграждения.

Данное постановление решением судьи вышестоящего суда оставлено в силе в связи с тем, что согласно абз. 4 п. 1 ст. 2 ГК ПМР предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Исходя из положений п. 1 ст. 24 ГК ПМР гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Порядок государственной регистрации (перерегистрации) граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица установлен Законом ПМР от 11 июня 2007 года № 222-3-IV «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Приднестровской Молдавской Республике».

Проанализировав представленные в обоснование вины Ч. доказательства, в частности, договора личного найма, заключенные в период с 01 июня 2016 года по 12 мая 2020 года между ООО <наименование> и Ч., из которых следует, что последняя обязалась составлять и сдавать отчеты в налоговую инспекцию за денежное вознаграждение (обязанности бухгалтера) и актами выполненных работ к ним; пояснения самой Ч. данных в судебном заседании, из которых следовало, что в период с 12 июня 2016 года по 13 мая 2020 года она полностью занималась ведением бухгалтерского учета и бухгалтерской документации ООО <наименование>, после чего сдавала отчеты, в частности, в налоговую инспекцию, за что ей начислялась оплата, в качестве индивидуального предпринимателя она не зарегистрирована, – судья вышестоящего суда пришел к выводу, о том, указанными доказательствами, подтверждается факт занятия Ч. деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли в указанный период будучи не зарегистрированной в качестве индивидуального предпринимателя.

(Дело № АК-196/20)

15. Срок давности привлечения к административной ответственности по п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР, в случае прекращения противоправной деятельности подлежит исчислению с даты окончания такой деятельности.

В отношении С. постановлением судьи городского суда прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Соглашаясь с указанным выводом судьей второй инстанции отмечено следующее.

Исходя из положений ст. ст. 2.3 и 4.7 КоАП ПМР, применительно к п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, может быть привлечено к административной ответственности не позднее четырех месяцев со дня выявления должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, факта его совершения, либо не позднее четырех месяцев, исчисляемых со дня окончания осуществления противоправной деятельности или устранения допущенных нарушений.

Как усматривалось из материалов дела, С. осуществляла вменяемую ей налоговым органом деятельность на основании устного договора аренды квартиры, расположенной по <адрес>, заключенного между ней и Г. в период с ноября 2018 года по 10 мая 2020 года, то есть до того времени, когда Г. освободил занимаемое им помещение. При этом С. не была зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя и не выбирала патент.

Обстоятельства, послужившие основанием для составления в отношении С. протокола об административном правонарушении выявлены налоговым органом 24 сентября 2020 года по результатам внепланового мероприятия по контролю.

Таким образом, поскольку осуществляемая С. деятельность была прекращена 10 мая 2020 года, именно с этого времени начинает течь срок давности привлечения ее к административной ответственности по п. 1 ст. 14.1 КоАП ПМР и который, уже на дату выявления налоговым органом правонарушения, истек.

(Дело № АК-246/20)

16. При отсутствии доказательств длительной непрекращающейся деятельности на осуществление которой требуется лицензия, срок давности

привлечения к административной ответственности по п. 2 ст. 14.1 КоАП ПМР подлежит исчислению с момента ее фактического окончания.

Судьей городского суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 2 ст. 14.1 КоАП ПМР в отношении прекращено на основании подп. «ж» ст. 24.5 КоАП ПМР.

Не усмотрев оснований для отмены судебного акта судья второй инстанции указал, что исходя из положений ст. ст. 2.3 и 4.7 КоАП ПМР, применительно к п. 2 ст. 14.1 КоАП ПМР, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна) в соответствии с законодательными актами Приднестровской Молдавской Республики, может быть привлечено к административной ответственности не позднее четырех месяцев со дня выявления должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, факта его совершения, либо не позднее четырех месяцев, исчисляемых со дня окончания осуществления противоправной деятельности или устранения допущенных нарушений.

Таким образом, правонарушение, предусмотренное п. 2 ст. 14.1 КоАП ПМР, является длящимся и занимает определенный период времени – в течение которого осуществляется деятельность, на осуществление которой требуется лицензия. Однако после окончания такой противоправной деятельности правонарушение должно считаться оконченным фактически. В том случае, если правонарушение фактически окончено, срок для привлечения к ответственности должен считаться с момента фактического окончания. В противном случае возможна ситуация, когда факт длящегося правонарушения, фактически оконченного за несколько лет до момента его обнаружения, тем не менее послужит основанием для привлечения к ответственности.

Согласно материалам дела, на основании договора аренды от 01 октября 2014 года, заключенного между ЗАО <наименование> и ООО <наименование> последнее произвело ремонтные работы арендуемого здания по <адрес>. 13 октября 2014 года составлен акт выполненных работ. ООО <наименование> лицензия на данный вид деятельности не выдавалась.

Обстоятельства, послужившие основанием для составления в отношении А. протокола об административном правонарушении выявлены налоговым органом 14 сентября 2020 года по результатам мероприятия по контролю в отношении ООО <наименование>.

Таким образом, поскольку вменяемая А. деятельность без лицензии была прекращена 13 октября 2014 года составлением акта выполненных работ, именно с этого времени начинает течь срок давности привлечения его к административной ответственности по п. 2 ст. 14.1 КоАП ПМР и который, уже на дату выявления налоговым органом правонарушения, истек.

При этом, в материалах дела отсутствовали доказательства того, что после 13 октября 2014 года ООО <наименование> деятельность без лицензии была продолжена. В связи с чем, выводы суда первой инстанции о том, что ремонтные работы, осуществленные ООО <наименование> носили разовый характер, судья второй инстанции посчитал обоснованными.

(Дело № АК-267/20)

д) рассмотрение дел об административных правонарушениях в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг

17. Не подлежит привлечению к административной ответственности по п. 2 ст. 15.4 КоАП ПМР лицо, если правонарушение совершено не в период исполнения им своих служебных обязанностей.

Решением судьи районного суда отменено с прекращением производства по делу на основании подп. «б» ст. 24.5 КоАП ПМР постановление начальника налоговой инспекции по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 2 ст. 15.4 КоАП ПМР, которым директор ООО <наименование> В. признана виновной в непредоставлении налоговой отчетности за июнь 2020 года и второй квартал 2020 года по сроку

предоставления по 19 июля 2020 года, связанной с исчислением и уплатой налогов и других обязательных платежей в бюджет, не повлекшее сокрытия (занижения) прибыли (доходов) или сокрытия (неучета) иных объектов налогообложения.

Соглашаясь с указанным выводом судья вышестоящего суда отметил следующее.

Как следует из подп. «г» п. 2 ст. 33 Закона ПМР от 10 июля 2002 года № 153-З-III «Об обществах с ограниченной ответственностью» к исключительной компетенции общего собрания участников общества относятся образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю, утверждение такого управляющего и условий договора с ним. Статьей 39 этого же Закона определено, что в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно.

Согласно подп. «в» 1 п. 1 ст. 77 ТК ПМР основанием прекращения трудового договора является расторжение трудового договора по инициативе работника (статья 80 ТК ПМР).

В соответствии со ст. 270 ТК ПМР права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются настоящим Кодексом, законами и иными нормативными правовыми актами Приднестровской Молдавской Республики, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами организации, локальными нормативными актами, трудовым договором.

В соответствии со ст. 276 ТК ПМР руководитель организации имеет право досрочно расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя (его представителя) в письменной форме не позднее чем за 2 (два) месяца.

Указанная норма права устанавливает для руководителя организации особенности процедурного, а не материально-правового характера, однако на руководителя организации в полном объеме распространяются общие правила расторжения трудового договора по собственному желанию, предусмотренные ст. 80 ТК ПМР. Расторжение трудового договора по собственному желанию является реализацией гарантированного работнику права на свободный выбор труда и не зависит от воли работодателя. Обстоятельств, в силу которых работодатель вправе отказать работнику в расторжении трудового договора на основании статьи 80 ТК ПМР, действующее законодательство не предусматривает.

Право руководителя организации расторгнуть трудовой договор по собственному желанию предусмотрено законом и может быть реализовано им в любое время, при этом он обязан лишь предупредить работодателя письменно не позднее, чем за два месяца.

Исходя из содержания норм ст. ст. 11, 269-277 ТК ПМР лицо, назначенное (принятое) на должность руководителя организации, является ее работником, поэтому отношения между организацией и ее руководителем (директором) регулируются нормами трудового права. Соответственно, такой работник, состоящий с организацией в трудовых отношениях, имеет право на прекращение трудовых отношений по собственной инициативе по правилам подп. «в» 1 п. 1 ст. 77 и ст. 80 ТК ПМР.

Согласно материалам дела, решением участника ООО <наименование> К. принято решение от 31 июля 2018 года об освобождении В. от занимаемой должности директора Общества с 31 июля 2018 года и расторжении трудового договора, заключенного между В. и ООО <наименование>, по основаниям, предусмотренным подп. «в» 1 п. 1 ст. 77 ТК ПМР (л.д. 7). 31 июля 2018 года издан приказ о расторжении трудового договора от 11 ноября 2017 года с которым В. была ознакомлена под роспись. Указанные обстоятельства также подтверждались записью в трудовой книжке В.

По смыслу п. 1 ст. 2.8 КоАП ПМР прекращение трудовых отношений с руководителем организации, осуществлявшим организационно-распорядительные функции, исключает возможности возбуждения производства по делу об административном правонарушении в отношении этого лица и привлечения его к административной

ответственности, если правонарушение им было допущено не в период исполнения своих служебных обязанностей.

Таким образом, на момент возникновения обстоятельств, связанных с непредоставлением налоговой отчетности за июнь 2020 года и второй квартал 2020 года, послуживших основанием для привлечения В. к административной ответственности, она не являлась субъектом вменяемого административного правонарушения ввиду прекращения ее полномочий в качестве директора ООО <наименование>.

(Дело № АК-213/20)

18. Административное правонарушение, предусмотренное п. 1 ст. 15.5 КоАП ПМР является длящимся и срок давности привлечения к административной ответственности по нему подлежит исчислению со дня обнаружения правонарушения.

Решением судьи районного суда отменено с прекращением производства по делу на основании подп. «ж» ст. 24.5 КоАП ПМР постановление начальника налоговой инспекции по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 15.5 КоАП ПМР, которым директор ООО <наименование> О. признана виновной в том, что в 2013-2018 годах допустила уклонение от уплаты налоговых платежей в бюджет и иные внебюджетные фонды, путем сокрытия объекта налогообложения по подоходному налогу с физических лиц, единому социальному налогу и обязательному страховому взносу.

С таким выводом не согласился судья вышестоящего суда указав, что в соответствии с п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР срок давности привлечения к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 15.5 КоАП ПМР, составляет один год.

Согласно п. 2 ст. 4.7 КоАП ПМР при длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью первой этой статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

В соответствии со ст. 2.3 КоАП ПМР длящимся административным правонарушением признается деяние (действие или бездействие), предусмотренное настоящим Кодексом, которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении либо ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на физическое или юридическое лицо действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики под угрозой административной ответственности, оканчивающееся вследствие действия самого лица, направленного к прекращению правонарушения, либо наступления событий, препятствующих его совершению.

Вмененное О. правонарушение выразилось в длительном непрекращающемся уклонении от уплаты налоговых платежей, то есть является длящимся.

Обстоятельства, послужившие основанием для привлечения О. к административной ответственности, выявлены в рамках внепланового мероприятия по контролю, проведенной административным органом в отношении ООО <наименование>, которая была окончена составлением акта проверки от 14 июля 2020 года.

Поскольку днем обнаружения длящегося административного правонарушения, в соответствии с подп. «а» ст. 29.1 КоАП ПМР, считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения – 14 июля 2020 года, в данном случае годичный срок давности привлечения к ответственности, установленный ст. 4.7 КоАП ПМР, является соблюденным.

(Дело № АК-202/20)

19. Правонарушение, предусмотренное п. 1 ст. 15.12 КоАП ПМР не является длящимся и срок давности по нему начинает течь с момента совершения.

В отношении директора ООО <наименование> Г. составлен протокол о административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 15.12 КоАП ПМР, в связи с тем, что она, в период с 2017 по 2018 гг. допустила ведение бухгалтерского учета с грубым нарушением требований к бухгалтерскому учету и (или) финансовой отчетности, в связи с искажением показателя чистого оборотного капитала (собственного оборотного капитала)

ООО <наименование> на 31 декабря 2018 года в размере 73,80 процентных пункта (более чем на 10 процентов).

Оставляя без изменения постановление судьи о прекращении производства по делу на основании подп. «ж» ст. 24.5 КоАП ПМР судья Верховного суда ПМР со ссылкой на пп. 1 и 2 статьи 4.7 КоАП ПМР, ст. 2.3 КоАП ПМР указал, что вменяемое Г. административное правонарушение по п. 1 ст. 15.12 КоАП ПМР, выразившееся в ведении в период с 2017 по 2018 гг. бухгалтерского учета с грубым нарушением требований к бухгалтерскому учету и (или) финансовой отчетности, в связи с искажением показателя чистого оборотного капитала (собственного оборотного капитала) ООО <наименование> на 31 декабря 2018 года в размере 73,80 процентных пункта (более чем на 10 процентов), не является длящимся и срок давности по нему, в соответствии с положениями п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР, начинает течь с момента его совершения.

Таким образом, учитывая, что в балансовом отчете ООО <наименование> от 31 декабря 2018 года были предоставлены искаженные сведения, срок давности привлечения к административной ответственности следует исчислять с даты фактического представления отчета, то есть с 06 февраля 2019 года (момент совершения нарушения, которое считается оконченным) в связи с чем с суждениями, приведенными в жалобе, относительно того, что сроки давности должны исчисляться со дня его выявления, а именно, со дня составления акта от 18 сентября 2020 года, судья вышестоящего суда не согласился.

(Дело № АК-248/20)

е) рассмотрение дел об административных правонарушениях, посягающих на порядок управления

20. При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.26 КоАП ПМР судье надлежит проверять не содержат ли действия лица признаки состава преступления, предусмотренного ст. 325-1 УК ПМР.

Постановлением судьи городского суда Т. признан виновным в совершении правонарушения по ст. 19.26 КоАП ПМР, выразившегося в том, что, находясь под административным надзором в установленное ему время отсутствовал по месту жительства, тем самым нарушил установленное ограничение.

Судья вышестоящего суда указал, что Т. ранее был трижды привлечен к административной ответственности по ст. 19.26 КоАП ПМР. Однако привлечении Т. к административной ответственности судья не проверил отсутствие в действиях правонарушителя признаков уголовно наказуемого деяния, тогда как при совершении правонарушения, в его действиях усматривались признаки состава преступления, предусмотренного ст. 325-1 УК ПМР, в связи с чем производство по делу об административном правонарушении в соответствии со ст. 24.7 КоАП ПМР подлежало прекращению с передачей материалов в следственный орган для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Поскольку постановлением прокурора было отменено постановление УИМ об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам доследственной проверки и этим же постановлением в отношении Т. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 325-1 УК ПМР, судья вышестоящего суда постановление судьи городского суда отменил и прекратил производство по делу на основании подп. «з» ст. 24.5 КоАП ПМР.

(Дело № АК-33/20)

IV. Практика применения судебными инстанциями процессуальных требований, предусмотренных КоАП ПМР.

21. Отмена постановления в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем более строгое административное наказание возможна лишь по жалобе потерпевшего.

Постановлением судьи городского суда Б. признан виновным в совершении правонарушения по п. 2 ст. 12.2 КоАП ПМР за управление транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками.

Судья Верховного суда ПМР, оставляя жалобу представителя органа, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении, без удовлетворения, указал, что в жалобе оспаривается постановление в части мягкости назначенного Б. наказания в виде штрафа и ставится вопрос о назначении ему наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, что свидетельствует о принесении жалобы в связи с необходимостью применения закона, влекущего более строгое наказание.

На основании требований подп. «г» п. 1 ст. 31.7 КоАП ПМР постановление по делу об административном правонарушении может быть отменено в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем более строгое административное наказание, когда потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания, кем представитель органа, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении, не является.

Помимо этого, согласно требованиям подп. «б» п. 1 ст. 31.7 КоАП ПМР не допускается изменение постановления по делу об административном правонарушении, если при этом усиливается административное наказание или иным образом ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление.

Таким образом, требования ст. 31.7 КоАП ПМР ограничивают возможность отмены либо изменения, не вступившего в законную силу постановления по жалобе представителя органа, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении, если при этом ухудшается положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

(Дело № АК-58/20)

22. Положения КоАП ПМР не предусматривают возможность объявления резолютивной части определения и отложение составления определения в полном объеме.

Определением судьи городского суда отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на подачу жалобы на постановление должностного лица административного органа.

Судьей Верховного суда ПМР данное решение отменено, а материалы дела возвращены на новое рассмотрение в связи с тем, что судьей при рассмотрении ходатайства С. о восстановлении срока на подачу жалобы были допущены существенные нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП ПМР.

Из протокола судебного заседания усматривалось, что по окончании судебного заседания 27 июля 2020 года судья городского суда огласил только резолютивную часть вынесенного определения и объявил, что мотивированное определение будет составлено 30 июля 2020 года.

Однако, такой порядок действий судьи при отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении не соответствует процессуальным требованиям, предусмотренным п. 4 ст. 31.3 КоАП ПМР, который не предусматривает возможности оглашения только резолютивной части определения и изготовления его в полном объеме в иное время.

(Дело № АК-142/20)

23. Судам общей юрисдикции неподведомственно рассмотрение жалоб юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, с связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности на постановления должностных лиц (органов) о наложении административного взыскания.

Отменяя решение судьи районного суда, которым постановление должностного лица административного органа по п. 1 ст. 14.11 КоАП ПМР в отношении ООО <наименование>

оставлено без изменения, и направляя дело на рассмотрение по подведомственности в Арбитражный суд ПМР, судья Верховного суда ПМР пришел к следующему выводу.

Из положений п. 6 ст. 31.2 и подп. «г» ст. 31.5 КоАП ПМР следует, что при подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья, в частности, направляет жалобу со всеми материалами дела на рассмотрение по подведомственности, если их рассмотрение не относится к компетенции соответствующего судьи.

В соответствии с п. 3 ст. 31.7 КоАП ПМР, при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится определение о передаче жалобы на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что ее рассмотрение не относится к компетенции данного судьи.

Указанные требования судьей районного суда, ни при подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, ни при рассмотрении самой жалобы, не были выполнены.

Ссылаясь на положения подп. «г» п. 1 и п. 10 ст. 31.2 КоАП ПМР, подп. «в» ст. 21-2, п. 2 ст. 130-18 АПК ПМР, судья указал, что арбитражному суду подведомственны дела по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами или лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности.

Дела по жалобам на постановления об административных правонарушениях, вынесенные в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, если совершенные ими административные правонарушения не связаны с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, подведомственны суду общей юрисдикции.

Следовательно, при определении подведомственности дел по жалобам следует учитывать не только субъектный состав участников правонарушения, но и характер административного правонарушения.

Как усматривалось из материалов дела, постановлением начальника налоговой инспекции ООО <наименование> признано виновным в том, что в ходе проведения совместного планового мероприятия по контролю Общества, за период деятельности с 01 июля 2013 года по 2019 год нарушены требования п. 2 Постановления Правительства ПМР № 9 от 15 января 2013 года «Положение о требованиях к контрольно-кассовым аппаратам, используемым организациями, их филиалами и другими обособленными подразделениями, порядке и условиях их регистрации и применения», выразившиеся в том, что в кассу Общества поступали денежные средства по приходному кассовому ордеру от граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, как расчёты за реализованные товары. При этом за организацией был зарегистрирован контрольно-кассовый аппарат.

За совершение указанных действий Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного п. 4 ст. 14.11 КоАП ПМР, объектом которого выступают общественные отношения в сфере торговли и финансов, а объективная сторона заключается в отсутствии контрольно-кассовой техники в установленных законодательством о применении контрольно-кассовой техники случаях.

Учитывая изложенное судья вышестоящего суда пришел к выводу о том, что административное правонарушение по п. 4 ст. 14.11 КоАП ПМР было совершено юридическим лицом в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

(Дело № АК-166/20)

24. Рассмотрение дела об административном правонарушении в отношении лица, привлекаемого к ответственности, не извещенного о времени и месте рассмотрения дела, является существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП ПМР.

Постановлением судьи районного суда П. признана виновной в невыполнении законного требования судебного исполнителя, которое решением судьи Верховного суда ПМР отменено, с возвращением материалов дела на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП ПМР, выразившихся в следующем.

В силу п. 2 ст. 25.2 КоАП ПМР, дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных пунктом 4 статьи 29.7 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

В соответствии с п. 1 ст. 26.3 КоАП ПМР лица, участвующие в деле, и иные участники по делу об административном правонарушении считаются извещенными надлежащим образом, если к началу заседания по рассмотрению дела, совершения отдельного процессуального действия суд, орган, должностное лицо, рассматривающие дело, располагают сведениями о получении адресатом копии процессуального документа, направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся разбирательстве по делу.

Согласно подп. «г» п. 1 ст. 30.8 КоАП ПМР при рассмотрении дела об административном правонарушении, в частности, выясняется, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выясняются причины неявки участников производства по делу и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела.

Согласно материалам дела, постановление судьи городского суда о назначении административного наказания П. вынесено 13 октября 2020 года. Из описательно-мотивировочной части постановления судьи следовало, что П., будучи надлежащим образом извещенной о времени и месте рассмотрения дела в судебное заседание не явилась, ходатайств об отложении рассмотрения дела не подавала, в связи с чем, дело рассмотрено в ее отсутствие. Вместе с тем, материалы дела об административном правонарушении не содержали сведений об извещении П. о месте и времени рассмотрения дела на 13 октября 2020 года. Напротив, в представленных материалах имелась направленная П. телефонограмма, датированная 13 октября 2020 года о необходимости ее явки в судебное заседание, назначенное на 14 октября 2020 года.

Изложенное свидетельствовало о том, что судья не располагал сведениями о надлежащем извещении П. о времени и месте рассмотрения дела 13 октября 2020 года, в связи с чем, пришел к необоснованному выводу о возможности рассмотрения дела в ее отсутствие.

(Дело № АК-219/20)

25. Составление мотивированного постановления о назначении административного наказания по истечении срока давности привлечения к административной ответственности влечет его незаконность.

Отменяя постановление судьи от 25 сентября 2020 года о назначении административного наказания М. по п. 1 ст. 5.61 КоАП ПМР судья Верховного суда ПМР указал, что в соответствии с п. 1 ст. 4.7 КоАП ПМР срок давности привлечения к административной ответственности за совершение указанного правонарушения составляет четыре месяца.

Исходя из положений подп. «ж» ст. 24.5 и ст. 4.7 КоАП ПМР по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, обсуждаться не может.

Пунктом 1 статьи 30.14 КоАП ПМР установлено, что постановление по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела. В исключительных случаях по решению лица (органа), рассматривающего дело об административном правонарушении, составление мотивированного постановления может быть отложено на срок не более чем три дня со дня окончания разбирательства дела, за исключением дел об административных правонарушениях, указанных в пунктах 3–5 статьи 30.7 названного Кодекса, при этом резолютивная часть постановления должна быть объявлена немедленно по окончании рассмотрения дела. День изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения.

Поскольку день изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения, именно на этот день должно обеспечиваться соблюдение сроков давности привлечения к административной ответственности, установленных в ст. 4.7 КоАП ПМР.

Обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении М. имели место 24 мая 2020 года. Следовательно, срок давности привлечения М. к административной ответственности начал исчисляться с указанной даты и истек 24 сентября 2020 года. В то же время, резолютивная часть постановления по делу объявлена судьей 22 сентября 2020 года, а в полном объеме постановление изготовлено 25 сентября 2020 года.

Следовательно, в соответствии с положениями п. 1 ст. 30.14 КоАП ПМР, днем вынесения постановления по настоящему делу об административном правонарушении является 25 сентября 2020 года – день его изготовления в полном объеме.

В нарушение приведенных выше норм судья городского суда 25 сентября 2020 года, то есть за пределами срока давности привлечения к административной ответственности, признал М. виновным в совершении вмененного административного правонарушения и назначил ему административное наказание.

(Дело № АК-237/20)

26. Полномочия защитника, не являющегося адвокатом, действующим по ордеру, на подачу жалобы по делу об административном правонарушении должны быть удостоверены доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Постановлением судьи городского суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 6.6 КоАП ПМР в отношении Ю. прекращено на основании подп. «б» ст. 24.5 КоАП ПМР.

Возвращая жалобу П. поданную в интересах Ю. без рассмотрения по существу судья Верховного суда ПМР указал, что судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, установленный КоАП ПМР, подразумевает обязательное создание судом условий, необходимых для осуществления права на защиту лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Из системного толкования п. 1 ст. 25.2 и пп. 1, 2 ст. 25.6 КоАП ПМР следует, что в целях реализации гарантий права привлекаемого к административной ответственности лица на получение юридической помощи, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, в качестве которого допускается адвокат или иное лицо.

При этом если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, изъявит желание иметь для оказания юридической помощи защитника, то адвокат или иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела, должны быть допущены к участию в деле при условии соблюдения требований, перечисленных в п. 3 ст. 25.6 КоАП ПМР, согласно которому полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующей юридической консультацией. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Поскольку КоАП ПМР не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника на участие в деле об административном

правонарушении, данный вопрос разрешается применительно к положениям ст. 201 ГК ПМР и пп. 2, 3 ст. 62 ГПК ПМР, в которых закреплен порядок оформления полномочий представителя.

Право представителя, в частности, на подписание и подачу жалоб на постановление по делу об административном правонарушении и (или) на решение по жалобе на такое постановление должно быть специально оговорено в доверенности.

В свою очередь, имеющаяся в материалах дела доверенность от 17 августа 2020 года, выданная Ю. на имя П. была составлена в простой письменной форме и надлежащим образом не заверена.

При этом материалы дела позволяли сделать вывод о том, что при рассмотрении дела судом первой инстанции, П. был допущен к участию в производстве по делу в качестве защитника Ю. Однако данное обстоятельство само по себе не предоставляло указанному лицу право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении.

Таким образом, имеющаяся в материалах дела доверенность указанным выше требованиям закона не отвечала и не свидетельствовала о наличии у П. полномочий на подачу жалобы в интересах Ю. на постановление по делу об административном правонарушении.

(Дело № АК-249/20)

27. Подача светоконии жалобы на постановление по делу об административном правонарушении при отсутствии оригинала, не является основанием для ее принятия и рассмотрения по существу, в соответствии с требованиями гл. 31 КоАП ПМР.

Возвращая жалобу В. на постановление судьи районного суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 5.61 КоАП ПМР судья вышестоящего суда, со ссылкой на положения п. 1 ст. 31.3, п. 2 ст. 31.4, п. 1 ст. 31.6 КоАП ПМР указал, что жалоба подается только в оригинале. Положения главы 31 КоАП ПМР не предусматривают возможности подачи жалобы в светоконии.

В связи с тем, что поступившая непосредственно в Верховный суд ПМР жалоба В. подана В. в светоконии, судья пришел к выводу, что предусмотренные законом основания для принятия ее к рассмотрению отсутствуют, а потому жалоба в светоконии подлежит возврату в адрес заявителя, что, в тоже время не препятствует повторной подаче жалобы, соответствующей требованиям гл. 31 КоАП ПМР с ходатайством о восстановлении пропущенного срока.

(Дело № АК-98/20)

28. Назначение наказания в максимальных пределах санкции соответствующей статьи КоАП ПМР должно быть мотивировано в судебном постановлении.

Решением судьи Верховного суда ПМР смягчено назначенное постановлением судьи городского суда наказание В. по п. 1 ст. 5.61 КоАП ПМР в связи со следующим.

В соответствии с п. 2 ст. 4.1 КоАП ПМР при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Таким образом, рассматривая дело об административном правонарушении, суд вправе с учетом обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 4.1 КоАП ПМР, назначить административное наказание в пределах, указанных в санкции соответствующей статьи КоАП ПМР.

Исходя из обязательной мотивированности принимаемых судебных актов (подп. «е» п. 1 ст. 30.12 КоАП ПМР), в том числе и решения о назначении наказания, суд вправе назначить максимальный размер наказания, при указании в судебном акте конкретных данных, свидетельствующих о невозможности назначения лицу наказания в минимальных его пределах.

Однако суд назначил виновному лицу наказание в виде административного штрафа в максимальных пределах, предусмотренных санкцией п. 1 ст. 5.61 КоАП ПМР, тогда как доказательств наличия обстоятельств, отягчающих административную ответственность суду не представлено и в материалах дела на момент принятия решения судом второй инстанции, не имелось. При этом в тексте обжалуемого постановления было указано, что обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих ответственность, не имелось. Не приведено в судебном акте и каких-либо отрицательных данных о личности В. Каких-либо данных, свидетельствующих о невозможности назначения В. наказания в виде административного штрафа в минимальных пределах санкции п. 1 ст. 5.61 КоАП ПМР, в судебном акте также не содержалось.

С учетом этого, а также учитывая принцип дифференцированности, соразмерности и справедливости наказания, а также факты отсутствия обстоятельств, отягчающих ответственность, суд второй инстанции посчитал возможным изменить постановление, смягчив назначенное В. наказание в пределах санкции п. 1 ст. 5.61 КоАП ПМР с учетом конкретных обстоятельств дела.

(Дело № АК-111/20)

29. Истечение срока давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения надзорной жалобы (представления) на постановление по делу, производство по которому прекращено, исключает возможность правовой оценки действий (бездействия) лица, в отношении которого осуществлялось производство по делу.

Постановлением судьи Верховного суда ПМР оставлены без изменения постановление судьи городского суда и решение судьи Верховного суда ПМР, которыми производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном пп. 2, 3 ст. 17.6 КоАП ПМР в отношении должностного лица прекращено на основании подп. «а» ст. 24.5 КоАП ПМР.

Судья пришел к такому выводу ссылаясь на положения ст. 4.7, п. «ж» ст. 24.5 КоАП ПМР, из которых следует, что по истечении установленного срока давности привлечения к административной ответственности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, обсуждаться не может, поскольку это ведет к ухудшению положения этого лица.

Из материалов дела следовало, что вменяемое должностному лицу деяние было установлено 31 июля 2020 года.

Согласно ст. 4.7 КоАП ПМР срок давности привлечения к административной ответственности за совершение данного административного правонарушения составляет четыре месяца.

Соответственно срок давности привлечения к административной ответственности истек 31 ноября 2020 года.

В силу подп. «б» п. 2 ст. 31.16 КоАП ПМР по результатам рассмотрения в порядке надзора жалобы, надзорного представления на постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено решение, ухудшающее положение лица, в отношении которого вынесено постановление о прекращении производства по делу.

Поскольку на момент рассмотрения надзорного представления срок давности привлечения должностного лица к административной ответственности истек, производство по делу прекращено за отсутствием события административного правонарушения, возможность правовой оценки его действий или бездействия в силу закона отсутствует и в настоящее время утрачена.

(Дело № АНр-46/20)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
И ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ